

В 22 эпизоде на фронте наконец произошла большая победа!

Столичный Университет Общих Знаний ликовал, что сильно контрастировало с прежним унынием. Столичный Университет Общих Знаний одержал довольно значимую победу. После того как Тан Ханьпей перед носом у всего мира победил мастера Величественного Дворца Книг, его популярность вновь поднялась до небес. Теперь, после победы Сун Ченюаня, Тан Ханьпей вновь продемонстрировал миру свои непревзойденные способности.

Столичный Университет Общих Знаний теперь вещал только одним голосом – голосом Тан Ханьпейя. Что лучше демонстрировало героическую славу, чем перелом ситуации при помощи силы лишь одного человека? Тан Ханьпей, можно сказать, был в зените. Только что победив мастера Величественного Дворца Книг, он стал для всех экспертом номер один во всей федерации. Теперь он был не только фанатично почитаемым идолом Столичного Университета Общих Знаний, но и, без сомнений, самым влиятельным человеком во всей федерации, учитывая его нынешнее положение! Он стал главным победителем.

Сцена ликования Столичного Университета Общих Знаний повлияла на всю столицу. Ранее, столица так же была в юрисдикции федерального правительства. Однако после ослабления влияния правительства, наряду с подавляющим влиянием Большой Шестерки, в столице стал доминировать Столичный Университет Общих Знаний.

Но радость в столице не могла сравниться с радостью в самом университете. Хотя Столичный Университет взял контроль над столицей, горожанам все еще требовалось время для того, чтобы привыкнуть.

Кампусы были обрадованы, повсюду раздавались счастливые крики. Когда два студента встретились в коридорах, они оба были чрезмерно рады.

«НА передовой одержана большая победа, старший брат Вень Жо! Мы наконец победили! Фантастика!»

«Да! Великий Сун Ченюань поразителен! Он вправду заслуживает титула гения тактик! Но нам все равно нужно отдать должное Великому Тан! Если бы не он, хммм, эти свиньи уже давно бы продали школу!»

«Ха-ха! Давай не будем говорить о тех уродах в такое счастливое время, старший брат. Он в любом случае не позволит так этому остаться». Он немного подумал. «С тех пор, как Тан Ханьпей вернулся, я всё думаю, случится ли что-то».

«Не говори так! Как такое может быть? Великий Тан Ханьпей теперь главный эксперт в федерации, никто не сможет навредить ему». Старший брат Вень До сиял.

«Верно!» - пробормотал второй студент, зная, что сказал что-то неправильно.

«Сегодня будет собрание, на котором все будут праздновать победу!»

«Где? Где? Я хочу пойти! Ты не можешь просто оставить меня с этой информацией!» Он жалостливо смотрел на Вень Жо, преисполненный ожиданием.

Пока ученики Столичного Университета Общих Знаний готовились к вечеринке, по всему кампусу разнесся громкий голос.

«Цзе Яньбай из Величественного Дворца Книг хочет получить урок от Столичного Университета Общих Знаний! Кто сразится со мной?»

Всё праздничное настроение, которое только что наполняло Столичный Университет, резко исчезло. Все посмотрели в небо. В небе был лишь разгневанный юноша, который медленно прошелся взглядом по кампусу.

У него хватило смелости? Это первая мысль, которая пронеслась у всех в головах. Затем, когда через несколько секунд все уже смогли отреагировать, по всему кампусу разнеслись выкрики. Некоторые были разъяренными, а некоторые насмехающимися.

Цзе Яньбай?

Ученики Столичного Университета были знакомы с этим парнем. Слава Цзе Яньбайя была неизгладимо связана с Столичным Университетом. Когда Цзе Яньбай бросил вызов Бывшему Президенту Павчеку, хотя он и проиграл, он получил похвалу Павчека. Это сделало его репутацию.

Мог ли этот парень быть настолько высокомерным? Неужели он считает, что он лучше Тан Ханьпейя?

Так как, когда он в прошлый раз бросил вызов, конфликт между школами не был так обострен, то никто не переживал. Но Столичный Университет Общих Знаний и Величественный Дворец Книг теперь стали заклятыми врагами! Было позором то, что враг из другого университета пришел к вам на порог.

Примерно в тот же момент, когда голос Цзе Яньбайя затих, в его направлении уже неслись студенты. Цзе Яньбай мгновенно собрал всех экспертов среди учеников Столичного Университета! Плотная масса студентов убийственно бросала на него взгляды. Вся эта картина захватывала дух.

Выражение лица Цзе Яньбайя не изменилось.

«Я никогда не думал, что Брат Цзе все еще будет жив и здоров! Какая радость! Последнее время я слышал, что Брат Цзе пропал, что расстроило меня. Я не думал, что у меня еще получится попросить твоего совета, и это было бы таким упущением!»

Раздался насмешливый женственный голос, и из толпы вышел высокий мужчина. Когда остальные ученики его увидели, они все расступились. Его глаза были прищурены, кончик его носа был вздернут, его губы были тонкими и темными. Он носил белый боевой костюм, а на губах у него застыла ухмылка. В самый разгар суматохи он был спокоен и невозмутим.

Доу Бо был старшекурсником, а так же одним из лучших экспертов из молодого поколения Столичного Университета. Он участвовал в спарринге с Ми Сяцин, вырвав победу из рук противника. Ми Сяцин был учеником мастера Столичного Университета, и его слава превосходила славу Цзе Яньбайя. Когда все увидели, что Доу Бо вышел вперед, все тут же пожелали остаться наблюдателями.

Хотя все были в гневе, всё происходящее происходило спокойно. Никто не был настолько глуп, чтобы нападать сейчас. Так как они только что получили новости о победе на фронте, многие

репортеры сейчас спешили к Столичному Университету Общих Знаний. Кто знал, может быть какие-то репортеры уже прибыли? Если их заснимут, то это будет стоить Столичному Университету престижа.

Как им казалось, Доу Бо вероятнее всего победит Цзе Яньбайя. Если рассматривать силу или славу, то эти двое были не на одном уровне.

«Я слышал, что Румяный Палец Брата Цзе был использован женщиной. Теперь, каждый раз, когда я вижу Брата Цзе, я тут же думаю о том, что его используют только бедные». Доу Бо улыбнулся и разразился смехом. Цзе Яньбай в своих потрепанных белых одеяниях действительно выглядел, как нищий.

Доу Бо в своем белом костюме, в сравнении с ним, выглядел героически и довольно устрашающе. Он всегда слегка зловеще улыбался, из-за чего женщины трепетали перед ним. Эти двое составляли разительный контраст.

«Сражайся, если собрался, не трать слов». Цзе Яньбай был настроен серьезно. Хотя он был растрепан, от него по-прежнему исходила грозная аура.

Студенты Столичного Университета Общих Знаний резко обнаружили себя в тишине, поэтому были слегка напуганы. Восприятие! Мощное восприятие! Так как они были заклинателями, они все понимали, насколько мощным было восприятие Цзе Яньбайя!

Насмешка быстро покинула лицо Доу Бо, он прищурился и заговорил: «Не удивительно, что Брат Цзе осмелился прийти в одиночку в наш университет, желая броситься вперед. Я должен был догадаться».

Цзе Яньбай явно не хотел продолжать разговор и просто выкрикнул: «Вперед!»

...

Тан Ханьпей был ошеломлен, когда увидел измученное лицо Сун Ченьюаня, который лежал на койке. Он не знал, что сказать. На пути к Столичному Университету после победы над Величественным Дворцом, он узнал, что Сун Ченьюань был в коме. Он, шокировано, неся к нему на протяжении всего дня и ночи.

В его сердце зародилось чувство вины, но он быстро взял свои чувства под контроль и слабо улыбнулся.

«Боевые действия завершены. Тебе следует отдыхать и поправляться. Тебе не нужно ни о чем думать». Тан Ханьпей говорил тихо, выглядя очень обеспокоенным.

Фей Лань холодно смотрела на него, в ее глазах пронеслась ненависть. Но она ничего не сказала и лишь тихо стояла рядом с Сун Ченьюанем.

Сун Ченьюань с трудом улыбнулся, но сделав вид, что это ему ничего не стоило. Он сказал: «Старший Брат Тан не должен обо мне волноваться. Спустя некоторое время я поправлюсь. Я все еще не поздравил Старшего Брата Тан. После победы над мастером Величественного Дворца Книг, Вы заняли место номер один в федерации».

На лице Тан Ханьпейя не было радости. Он покачал головой и произнес: «Это лишь пустая репутация. Если бы я мог обменять это на твое здоровье, то я бы сказал, что мне нудны какие-то звания. Я бы наверное даже прихватил бы парочку для тебя». Он не был эмоциональным, и

говорил это все так, словно рассказывал о чем-то обыденном. Но меж строк читалась сильная уверенность в себе!

Услышав, что он сказал, Вей Лань, которая была зажатой, наконец расслабилась.

Под толстыми черными очками стали выразительнее слабенькие, но живые глазки Сун Ченюаня. Но в его голосе не было силы. «Пустое звание иногда может быть полезным. Когда мы пройдем через это, сила Старшего Брата Тан уже будет установлена. Если добавить помощь Капитана Вей...» Дойдя до этого момента, он посмотрел на Вей Лань, прежде чем продолжить. «Старший Брат Тан уже будет обладать огромной силой».

Он внезапно начал сильно кашлять. Вей Лань запаниковала и отбежала к нему, чтобы погладить его по груди. Она сильно нервничала, по ее щекам потекли слезы. Тан Ханьпей тоже поспешил сказать: «Не разговаривай! Просто отдыхай!»

Сун Ченюаня еще немного покашлял. Он поднял голову, и к его изможденному вернулся цвет. В сердце Тан Ханьпейя начало зарождаться плохое чувство.

«Когда мы пройдем через это, вероятно, никто уже не решит с нами сражаться. После возвращения Старшего Брата Тан, нужно лишь разобраться с силой в университете. Учитывая дополнительный престиж, который мы получили от этой войны, никто в школе не захочет угрожать Старшему Брату Тан».

Увидев, что краснота на лице Сун Ченюаня стала ярче, Тан Ханьпей испытал еще больше страха. «НЕ разговаривай, Ченюань. Отдыхай. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Не переживай. Просто лечись и поправляйся. Я буду ждать, когда смогу поболтать с тобой и твоим братом».

«Позволь мне договорить, Старший Брат Ханьпей». Обычно тихий Сун Ченюань стал неожиданно упрямым. «Такая хаотичная ситуация прежде никогда не происходила. Большой Шестерке повезет, если выживет половина. Старший Брат Тан должен быть аккуратнее со Звездной Палатой! Они самые опасные из всех!»

«Почему?» - не мог не спросить Тан Ханьпей.

«Прямо сейчас есть 7 независимых организаций: Большая Шестерка и Фая. Фая не стоит бояться. Они кажутся сильными, но их основы слишком непрочные. Они могут выигрывать какое-то время, но в итоге они проиграют! Вражда между Пустынным Лагерем и Ледяным Островом Белоснежной Луны уходит намного глубже, и так же у них есть общая граница, поэтому сейчас они естественно начнут сражения. Если в Величественном Дворце Книг никто не поведет войска, то снижение их силы уже будет точно определено, и у них не будет достаточно сил для изменения ситуации. Хотя Храм Безмолвных Мучений силен и обладает крепким фундаментом, они никогда не избавятся от их религиозности, что станет их фатальной ошибкой. Их религиозная природа привела к тому, что они непоколебимы в Районе Фанаси, но это так же удерживает их от увеличения территорий. Остается Звездная Академия...»

Голос Сун Ченюаня дрогнул.

Этой ночью умер командующий генерал Столичного Университета Общих Знаний, Сун Ченюань. Это потрясло все федерацию.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/840792>